

УДК 340.153:946.6

Н. В. Мисаревич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
Частное учреждение образования «БИП – Институт правоведения»
Кафедра гражданского и международного права
ул. Мостовая, 39, Гродно, 230008, Беларусь

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО КАК ФЕНОМЕН БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье исследуется магдебургское право как особое явление на белорусских землях в период Великого княжества Литовского. Отмечается, что магдебургское право на белорусских землях гармонично вписалось в уже действующую систему права. Подчеркивается, что уникальность магдебургского права проявилось, прежде всего, в такой системе адаптации, в силу которой «чужое немецкое право» смогло стать составной частью правовой системы Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: местное самоуправление, магдебургское право, белорусские земли.

Постановка проблемы. В преамбуле Конституции Республики Беларусь подчеркивается значимость многовековой истории развития белорусской государственности в деле государственно-правового строительства. Исторический опыт функционирования института местного управления и самоуправления на белорусских землях наглядно демонстрирует, что процесс развития страны логически связан с предыдущим историческим опытом и национальными традициями. В данном контексте вызывает определенный интерес период, когда белорусские города получали привилегии на магдебургское право. Условно можно определить следующие временные рамки: XIV в. (в 1390 г. Брест – первый белорусский город, который получил привилегии на самоуправление) – XVIII в. (по указу Екатерины II магдебургское право было отменено в Могилевской, Минской, Западной губерниях Беларуси).

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы возрос интерес к проблематике магдебургского права со стороны исследователей. Среди исследований белорусских ученых можно назвать работы С. П. Стренковского [1; 2], О. Б. Келлер [3; 4]. Различным аспектам магдебургского права на украинских землях посвящены работы М. Кобылецкого [5].

Целью настоящей статьи является исследование феномена магдебургского права на белорусских землях как явления уникального с точки зрения и территориального масштаба, и долговечности и разнообразного содержания.

Изложение основного материала. История белорусских городов свидетельствует о существовании в XIV–XVII вв. высокоорганизованной системы самоуправления. Неоспоримым является тот факт, что города оказали значительное воздействие на экономику средневекового общества, сыграли очень важную роль в его социально – политической и духовной жизни. Вполне закономерными стали процессы выделения городов в автономные административные единицы с особой системой управления, с особым правовым статусом населения. Решением этих вопросов и стало магдебургское право. Остановимся на нескольких моментах, которые с точки зрения автора статьи, являются наиболее значимыми в этом отношении.

Предпосылки распространения магдебургского права на белорусских землях. Распространение городского права представляло собой долгий путь заимствований. Причем это был процесс не «всеобщего» получения городами права на самоуправление. Каждый город должен был «созреть» для этого явления. Можно выделить следующие основные предпосылки распространения магдебургского права на белорусских землях:

- экономические. Возрастающая роль городов, как центров товарного производства и обмена, расширение торговли как внутри государства, так и вне ее пределами требовали определенной свободы для горожан. А поскольку Европе была известна такая система

норм (так называемое «городское право»), которая уже была проверена на эффективность и действенность, то белорусские города не стали придумывать что-то особенное, новое, а взяли за основу магдебургское право.

- социальные. Концентрация в городах ремесленной и торговой деятельности содействовало росту городского населения. Социальная структура городов была разнородной. Это объяснялась тем, что источники пополнения населения были разнообразны. Общей тенденцией в процессе возникновения городов являлся их рост за счет постоянной иммиграции сельского населения. Бежали в города, как правило, крестьяне, недостаточно обеспеченные землей. Земельные собственники были весьма обеспокоены данным явлением. Одним из вариантов выхода из этого положения было создание в городах частных юридик, куда феодалы селили своих крестьян. Однако правопорядок в таких городах мог устанавливаться и контролироваться только правомочными органами власти и управления. Эту систему органов и могло предложить магдебургское право.

- политические. Предоставление городам права на создание своей системы органов управления и суда было, несомненно, признанием за ними определенной общественной силы, играющей важную роль в жизни государства. Даря привилей, великий князь рассчитывал на определенную поддержку со стороны горожан. Глава государства видел в жителях городов ту социальную группу, с помощью которой можно было бы оказать политическое влияние на государственный аппарат управления и магнатов. С другой стороны, великокняжеская власть была той системой принуждения, которая могла реально гарантировать функционирование института самоуправления в городах. В итоге – взаимовыгодное сотрудничество.

- правовые. Привилеи на магдебургское право закрепляли три основных принципа создания и развития новой системы управления и суда в городах: отмена норм обычного права, литовского и русского; отмена власти и суда над мещанами государственных чиновников; установление самоуправления. В результате получения привилеев на магдебургское право менялась юрисдикционная подчиненность жителей городов. Привилей Пинску 1581 г. закрепляет положение: «...выймуем теж обывателей того места... на вечные часы, отъ зверхностей всихъ вобецъ и каждого зособно великого княства Литовского, воеводъ, коштеляновъ, старость, державецъ, судей, подсудковъ, врядниковъ и наместниковъ всякихъ,... одно передъ войтомъ того места теперешнимъ и напотомъ будущимъ... и передъ бурмистромъ, съ посродку себе водлугъ обычаю таковыхъ мечь великого княства Литовского обранымъ» [6, с. 262].

Привилеи на самоуправление выступали своеобразным консолидированным актом, на основе которого существенно менялись подходы к организации жизни города. В документе определялись следующие аспекты наделения городов магдебургским правом:

- самый распространенный вариант формулировки цели данного процесса следующий: «положеньє места нашого... в мере лепшое поставити, абы люди наши там мешкаючыи, через врад добрый а справедливыи былі размножены...» (например, привилей г. Минску 1499 г.) [7];

- устанавливались льготы для жителей городов (освобождение от уплаты таможенных пошлин за право провоза товаров по территории государства и за его пределы; право торговать «гарачым напоєм»; проведение ярмарок и т. д.);

- отдельно оговаривались полномочия органов городской власти и особенно суда. В зависимости от категории дел суд возглавлял либо войт, либо бурмистр. В привилее Пинску 1581 года компетенция войтовско-лавницкого суда определяется следующим образом: «речи кровавые, яко о злодейство, мужобойство, пожару и иные вшелякіє речи и выступления злосливые». «Бурмистру с райцами» подведомственны были «речи и sprawy вшелякіє поточные, которые суду войтовскому и радецкому не належать, каждому жалобливому... отповедати будуть повинны» [6, с. 262].

Цеховая организация производства. Экономический аспект в распространении магдебургского права проявляется и в развитии ремесленного производства, и в определении системы ярмарок. Чтобы закрепить свои права и обеспечить монополию на рынке,

ремесленники стремились к объединению и созданию своих корпораций. Ими стали цехи. Ремесленники работали в основном на заказ или были связаны с потребностями своего города. Это позволяло наполнить не только внутренний рынок товарами собственного производства, но и вывозить их за рубеж, а также привлекать иностранных купцов для участия в ярмарках. Именно последние не были забыты в привилегиях. По Полоцкому привилею 1510 г. мещане получили право построить «четыре дома гостиньи, ... в которых же до мехъ со всихъ сторонъ мають гости приездаючи становитися» [8, с. 77].

Сроки проведения ярмарок регулировались государством. Пинск по привилею 1581 г. получил право на «четыре ярмарки дорочные, вольные, то есть: первый на день нового лета, другой на день Громницъ, третий на день семье субботы, четвертый на день Успления Пречистые, а тыжденный торгъ на каждый тыждень въ понеделокъ обыходити и отправовати уставляемъ» [6, с. 262]. Представляется, что все это делалось для того, чтобы привлечь внимание иностранных купцов, которые, зная «график» проведения ярмарок, могли свободно приезжать в тот или иной город, потому что именно во время ярмарок им разрешалось торговать не оптом, а в розницу.

Налоговая политика. Государство поощряло переселение в города и свободных людей, имея в виду расширение доходов, которые в значительной степени состояли из различных налогов, что должны были платить города. Подтверждением данного факта могут выступать положения привилеев, где особо оговариваются льготы для новопоселенцев. Например, в жалованной грамоте Клящелям говорится: «ино люди почали ся были тамъ место садити... и вжо было ихъ немало осело»; «панъ воевода привернулъ ихъ къ пашни дворной, и для того дей людей немало зъ места прочъ ся было розышло» [9, с. 153]. Поэтому в 1523 г. данное поселение получило грамоту на самоуправление и «по которому праву они мають ся справовати и рядити». «А тымъ людямъ, которые бы до того места пришли люди вольные (новопоселенцы)... дал его милость (глава государства) воли на десять лет отъ цыншу, што зъ волоки идетъ...» [22, с. 154].

Выводы. При всем различии места, времени, конкретных условий возникновение того или иного города всегда являлось результатом общего для всей средневековой Европы экономического процесса – общественного разделения труда между ремеслом и земледелием и развития на этой основе товарного производства и обмена. Последствием данных явлений стала выработка новых подходов к политической организации жизнедеятельности города, что в свою очередь потребовало юридического оформления привилегий и вольностей жителей города. Логическим завершением всех этих преобразований явилось городское право, как особая система норм права в феодальном обществе.

Магдебургское право на белорусских землях гармонично вписалось в уже действующую систему права (в частности, в 1529 г., 1566 г., 1588 г. действовали Статуты Великого княжества Литовского; были приняты общегосударственные привилеи по различным вопросам и т. д.). Однако магдебургское право заняло свободную в то время нишу – определение основных принципов жизнедеятельности белорусских городов, фиксация особого правового статуса мещан, выделение городов в центры не только ремесла и торговли, но и в особые автономные единицы. Как представляется, уникальность магдебургского права проявилась в такой системе адаптации, что «чужое немецкое право» смогло, не нарушая общегосударственных правовых положений, стать составной частью правовой системы Великого княжества Литовского.

Список литературы

1. Стрэнкоўскі С. П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.). Частка I / С. П. Стрэнкоўскі. – Мн. : МГПА, 2013. – 560 с.
2. Стрэнкоўскі С. П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.). Частка II / С. П. Стрэнкоўскі. – Мн. : МГПА, 2013. – 546 с.
3. Келлер О. Б. Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках / О. Б. Келлер. – Минск : РИВШ, 2012. – 242 с.
4. Келлер О. Б. Из истории Магдебургского городского права / О. Б. Келлер // Выш. шк. – 2013. – № 4. – С. 38–42.

5. Кобилецький М. Магдебурзьке право в Україні (XIV–перша половина XIX ст.): історико-правове дослідження / М. Кобилецький. – Львів : ПАІС, 2008. – 406 с.
6. Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г. // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 261–264.
7. Жалованная грамота Минску на Магдебургское право, 14.03.1499 г. // Документи і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэднія вякі (VI–XV ст.). – Минск: Народная асвета, 1998. – С. 185–188.
8. Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія преимущества, 27.08.1510 г. // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75–79.
9. Жалованная грамота жителямъ королевской Клещелязской отчины на хелмское право, съ освобождением новых поселенцевъ отъ взноса податей на десять лет, 22.03.1523 г. // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 153–154.

Статья поступила 31.08.2016 г.

Н.В. Місаревіч, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрою
Приватна установа утворення «БІП – Інститут правознавства»
Кафедра цивільного і міжнародного права
вул. Мостова, 39, Гродно, 230008, Білорусь

МАГДЕБУРЗЬКЕ ПРАВО ЯК ФЕНОМЕН БІЛОРУСЬКОЇ ПРАВОВОЇ КУЛЬТУРИ

Резюме

В статті досліджується магдебурзьке право як особливе явище на білоруських землях періоду Великого князівства Литовського. Наголошується, що магдебурзьке право на білоруських землях гармонійно вписалося в систему. Підкреслюється, що унікальність магдебурзького права виявилася перш за все в такій системі адаптації, через яку «чуже німецьке право» змогло стати складеною частиною правової системи ВКЛ.

Ключові слова: місцева самоврядність, магдебурзьке право, білоруські землі.

N. V. Misarevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head
Private Institution of Education «The BIP – Institute of Jurisprudence»,
the Department of Civil and International Law
Mostovaya St., 39, Grodno, 230008, Belarus

MAGDEBURG RIGHT AS PHENOMENON OF THE BELARUSIAN LEGAL CULTURE

Summary

In article the Magdeburg Law as the special phenomenon on the Belarusian lands of the period of Grand Duchy of Lithuania is investigated. It is noted that the Magdeburg Law on the Belarusian lands has harmoniously fitted into already operating system of the right. It is emphasized that uniqueness of the Magdeburg Law it was shown first of all in such system of adaptation owing to which «foreign German right» could to become compound part of the VKL legal system.

Key words: local self-government, Magdeburg Law, Belarusian lands